

Мо Инь был совершенно потрясен увиденным.

Гуанье и остальные полагали, что Его Величество уже вне опасности, но только он один знал истинное положение дел: в любой момент состояние правителя могло вновь стать критическим.

С того мгновения, как он ушел, и до его возвращения прошло не более трех минут, а здесь за этот ничтожный срок успело произойти такое...

- Ты! - воскликнул он.

Мо Инь впился взглядом в Е Юймэна, и его левая рука машинально метнулась к поясу, крепко сжимая рукоять табельного оружия.

Если Е Юймэн посмеет сделать хоть одно резкое движение, он без малейших колебаний пристрелит его на месте.

Проведя долгие годы в мире культивации, Е Юймэн обладал невероятно острым чутьем на опасность. Он практически мгновенно ощутил волну неприкрытой враждебности, исходящую от Мо Иня.

Резкий жест Мо Иня, потянувшегося к оружию, заставил сердце Е Юймэна пуститься вскачь, но в руках он все еще бережно держал кролика. К телу зверька были подключены датчики, и если бы он сейчас попытался отпрыгнуть в сторону, то рисковал просто вырвать все провода.

Более того, жизнь кролика висела на тонком волоске, а действие малого искусства возвращения весны еще не было завершено. Оставить его в такой момент означало бы обречь на неминуемую гибель.

Е Юймэн не хотел сдаваться.

- Подождите! - в тревоге воскликнул он, торопливо объясняя ситуацию: - У него очень слабое

дыхание, я просто помогаю ему пройти осмотр!

Движения Мо Иня замерли.

Его соратники тоже поняли, что произошло какое-то недоразумение, и поспешили передать ему информацию через духовное сознание:

«А-Инь, успокойся! Хотя этот медбрат и излишне смел, он действительно не причиняет вреда Его Величеству».

«Мы все видим, он ничего плохого не делает, не горячись!»

- ...

В конечном счете Мо Инь не стал предпринимать дальнейших действий. И дело было не только в уговорах товарищей, но и в том, что...

«Мо Инь... остановись...»

Голос Лу Наньчжоу раздался прямо у него в голове, давая понять, что ситуация действительно оказалась досадным недоразумением.

Когда бешеное сердцебиение утихло и кровоток вернулся в норму, Мо Инь наконец пришел в себя.

Почему роботы-медбратья не подали сигнал тревоги?

Ответ был прост: уровень допуска медицинского персонала выше, чем у роботов, и те вмешиваются в ситуацию только в том случае, если грубо нарушаются протоколы безопасности. А в этой комнате активности действия Е Юймэна формально не нарушали никаких правил.

В конце концов, если не считать Его Величества, который сам настоял на своем визите,

пациенты, которым разрешено проводить время в комнате активности, не настолько хрупки, чтобы их нельзя было даже взять на руки.

Мо Инь слегка поджал губы, и его глубокие черные глаза пристально, с подозрением следили за каждым движением Е Юймэна. Хотя в душе он все еще сомневался в этом медбрате, он все же спросил:

- Ты закончил осмотр?

Е Юймэн на мгновение замер, а затем ответил:

- Да, почти.

Пока его духовная энергия не иссякла окончательно, малое искусство возвращения весны могло продолжать действовать. Поэтому он намеренно замедлил речь, стараясь как можно дольше затянуть время.

- И что же ты выяснил? - снова спросил Мо Инь.

Е Юймэну этот вопрос показался до странности знакомым. Он быстро вспомнил, что раньше на космическом корабле тот крутой парень с синими волосами спрашивал его о том же самом. Тогда он просто покачал головой, и парень с синими волосами без лишних слов забрал котенка.

Сейчас же все было иначе. Ему нужно было сказать хоть что-то существенное, нельзя было больше отделываться общими фразами.

Е Юймэн сосредоточенно обдумывал ответ, а Мо Инь не торопил его - датчики, подключенные к Его Величеству, не подавали сигналов тревоги, так что у него было достаточно терпения подождать.

Наконец Е Юймэн медленно произнес:

- У него очень слабый пульс. Лучше всего будет дать ему лекарство для восполнения ци и питания крови.

Больше он добавить ничего не мог, ведь он действительно не был ветеринаром.

Мо Инь был несколько удивлен. Он не совсем понимал, что именно означает «восполнение ци», но насчет «питания крови» все было предельно ясно. Истинная кровь в теле Его Величества была практически сожжена Глубинным пламенем, и содержание обычной крови также было крайне низким, поэтому дефицит был очевиден.

Тот факт, что этот медбрат смог определить подобное без помощи высокоточных приборов, действительно говорил о его незаурядных навыках.

«Этот медбрат только что рыдал, прижимая Его Величество к себе!»

«Да, он такой смелый...»

«Странно, кажется, этот медбрат совсем не чувствует нашего духовного сознания?»

Услышав перешептывания друзей, Мо Инь вздрогнул. Плакал, обнимая Его Величество... неужели Е Юймэн понял, что жизнь правителя висит на волоске?

- Спасибо за осмотр. Я неправильно понял ситуацию, прошу прощения, - произнес Мо Инь.

Е Юймэн лишь покачал головой. Почувствовав, что духовная энергия почти на исходе, он осторожно положил кролика обратно на кровать. Его движения были предельно аккуратными, и эта мягкость и осторожность окончательно развеяли остатки подозрений Мо Иня.

Е Юймэн отступил, и Мо Инь подошел проверить состояние пациента, но обнаружил, что Лу Наньчжоу, который только что приказывал ему остановиться, теперь закрыл глаза и потерял сознание.

- Он уснул, - тихо сказал Е Юймэн.

Мо Инь кивнул, но, все еще беспокоясь, поспешил связаться с Лэй Ци, чтобы тот немедленно

прибыл и лично проверил состояние Лу Наньчжоу.

Вскоре в комнату прибежало множество людей, которых Е Юймэн никогда раньше не видел. По их суете и общему напряжению он легко уловил, какое колоссальное значение они придают этому кролику. Словно этот зверек был действительно невероятно важным пациентом.

Он в недоумении моргнул, чувствуя, что упустил какую-то ключевую информацию, из-за чего происходящее казалось ему совершенно абсурдным.

В мире культивации даже человеческие жизни зачастую не стоили дорого, не говоря уже об обычных животных. Даже в воспоминаниях прежнего владельца тела все было примерно так же. Хотя в Федерации Сихэ тоже защищали животных и охота на них была незаконной, если зверь угрожал жизни человека, приоритет всегда отдавался человеку.

А только что...

Е Юймэн не сомневался: если бы он не объяснился вовремя или действительно сделал что-то с кроликом, этот однорукий мужчина определенно выхватил бы оружие и пристрелил его без раздумий.

Существует ли в Империи Яоцзинь... или в Королевском санатории что-то, чего он не знает? Иначе почему эти люди из Яоцзинь так отчаянно дорожат этими умирающими зверьками?

После недолгой суматохи кролика унесли.

Е Юймэн подошел к дверям и молча смотрел, как группа людей исчезает в глубине коридора. Его духовной энергии было слишком мало, и малое искусство возвращения весны могло лишь немного продлить жизнь кролику. Оставалось только надеяться, что тот окажется сильным и продержится еще несколько дней.

Если завтра он снова придет в комнату активности, он обязательно придумает, как подлечить его еще раз...

Е Юймэн покачал головой, отвел взгляд и, повернувшись, вошел вглубь комнаты активности,

чтобы проверить других животных.

Желанием прежнего владельца было вылечить своих пациентов, чтобы их наконец выписали. Хотя обстоятельства изменились и его «пациенты» теперь были не людьми, Е Юймэн все же решил выполнить это обещание.

Он начал с кровати у самого входа, на которой лежал маленький лисенок. Его раны были очень похожи на раны кролика – серьезные ожоги шерсти и кожи. Точнее, на всех двенадцати кроватях вокруг лежали животные с ожогами.

Как же их было жаль...

Однако почему он постоянно чувствует, что за ним наблюдает некая сила, похожая на духовное сознание? Неужели это слежка Королевского санатория за стажерами... или, может быть, какое-то испытание?

Не успел он додумать эту мысль, как металлическая дверь комнаты активности автоматически открылась.

В помещение вошел мужчина средних лет с настоящим «вороньим гнездом» вместо прически – его коллега, Чэн Лиминь.

- Дядя Чэн, – послушно поздоровался Е Юймэн.

Чэн Лиминь окинул его оценивающим взглядом:

- Слышал, ты из Федерации Сихэ?

Е Юймэн кивнул в знак согласия.

- Неплохо, – Чэн Лиминь с улыбкой похлопал его по плечу. – С виду ты такой хрупкий, а сопротивляемость к духовному сознанию оказалась на редкость высокой!

Духовное сознание?

Это та самая сила, похожая на его собственное божественное чувство? Значит, она исходит от этого коллеги?

Е Юймэн притворился, что не понимает, о чем речь, и сделал максимально растерянное лицо:

- Вы имеете в виду...

- Ха-ха-ха, правильно, что не понимаешь. Я знаю, что вы, жители Сихэ, не сталкивались с нашей системой сил. Со временем, когда подольше здесь побудешь, во всем разберешься.

Чэн Лиминь не собирался всерьез просвещать его, а просто перешел к своему:

- Как же хорошо, что наконец-то есть кому мне помочь!

Он тяжело вздохнул:

- Ты не представляешь, я один здесь уже больше месяца, чуть не свалился с ног от усталости!

Дежурных в комнате активности не могло быть всего один, просто полгода назад старые сотрудники начали массово уходить из-за выхода на пенсию, травм и других причин. А новые кандидаты попросту не соответствовали требованиям – пациентов в Центре активности было много, и требования к персоналу оказались весьма сложными.

Профессиональные навыки значили многое, однако первостепенное внимание уделялось родословной зверя. Такие высокие запросы вовсе не означали, что чем выше ранг зверя, тем лучше, ведь у пациентов тоже были разные уровни.

Если ранг медбрата оказывался слишком высоким, это создавало избыточное давление на часть пациентов. В то же время ранг не мог быть слишком низким, иначе пациенты с высокоранговой кровью, даже не впадая в ярость, могли просто подавить медбрата своим присутствием.

Поэтому наем сотрудников в Центр активности всегда проходил непросто. Обычно в штате числилось всего три человека, и только когда работы становилось невпроворот, привлекали

людей из других отделений.

Сейчас остался только Чэн Лиминь, который часто не успевал справляться со всем объемом задач. Поэтому, когда Лэй Ци звонил ему, чтобы отчитать за отсутствие в комнате активности, он очень уверенно отвечал ему тем же. В худшем случае – просто уволится, кому нужна эта проклятая работа! В итоге Лэй Ци даже пришлось уговаривать его остаться.

Чэн Лиминь разглядывал Е Юймэна, и чем больше смотрел, тем больше оставался доволен.

- Пошли, дядя покажет тебе, что тут к чему!

Он проверил роботов-медбратьев, убедился, что все в порядке, и повел Е Юймэна осматривать территорию.

- Весь этот этаж – наша рабочая зона.

Комната активности в основном предназначалась для общения, помимо нее здесь были музыкальный зал, комната виртуальной реальности, спортивный зал и так далее. По сравнению с комнатой активности, эти функциональные помещения использовались реже.

Из-за нехватки персонала, чтобы ими воспользоваться, нужно было заранее записываться в очередь, а сопровождать пациента должен был его личный медбрат. А медбратья Центра активности, такие как Е Юймэн, в основном отвечали за присмотр в общей комнате, а также за проверку и ремонт оборудования в функциональных залах.

Проходя мимо комнаты виртуальной реальности, Е Юймэн увидел, что в помещении стоят огромные «яйца». Эти виртуальные голографические капсулы были серебристо-белыми, каждая длиной чуть больше метра, и почти все они светились, что, вероятно, означало, что ими пользуются в данный момент.

Рядом дежурили двое сотрудников. Чэн Лиминь поздоровался с ними и представил им Е Юймэна.

- Эти виртуальные голографические капсулы сделаны по спецзаказу. Лежать в них можно хоть

целый день - никакой нагрузки на тело пациента, - пояснил Чэн Лиминь. - В некоторых палатах высокого уровня они установлены индивидуально, но таких очень мало.

Те, кто не имел права на индивидуальную установку, вынуждены были стоять в очереди в Центре активности, чтобы поиграть в виртуальном сообществе.

Е Юймэн понимающе кивнул. Он наблюдал за этими капсулами и снова почувствовал неладное: каждая из них была чуть больше метра в длину. Неужели они предназначены только для детей?

Или же эти капсулы, подобно мешочкам Цянькунь, снаружи маленькие, а внутри скрывают целый мир?

Однако, вспомнив недавний случай в комнате активности, Е Юймэн выдвинул еще одно, совершенно абсурдное предположение. Неужели эти капсулы предназначены для маленьких животных?

- Рядом с залом виртуальной реальности находится солярий, там можно загорать, но позже добавили активности на свежем воздухе, и эта комната теперь пустует, - вскользь упомянул Чэн Лиминь и повел Е Юймэна обратно.

Вернувшись в комнату активности.

В помещении воцарилась тишина, шум утих, и комната вернулась к своему привычному состоянию. Чэн Лиминь проверил мониторы, убедился, что за время его отсутствия ничего не случилось, и посмотрел на Е Юймэна.

- Если чего-то не понимаешь, спрашивай.

Е Юймэн посмотрел на него и, немного подумав, тихо спросил:

- Дядя Чэн, а эти малыши... они что, питомцы императорской семьи Яоцзинь?

<http://bllate.org/book/17989/1731276>